

УДК 94.(47):351.741:625.1

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-76-86

РАЗЫСКНЫЕ ЦИРКУЛЯРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПОЛИЦИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ШПИОНАЖА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Колпаков П. А.

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Реконструкция исторического опыта организации деятельности штатных служащих и агентов иностранных разведывательных служб в Российской империи на основе сведений, содержащихся в распоряжениях о розыске шпионов, поступавших в адрес жандармской железнодорожной полиции в конце XIX – начале XX вв.

Процедура и методы. Проанализированы ранее неопубликованные делопроизводственные документы Московского, Московско-Камышинского, Петроградского и Финляндского жандармских полицейских управлений железных дорог, отложившиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). При проведении исследования применены хронологический, системный и проблемно-аналитический методы.

Результаты. В научный оборот введены новые фактические данные об организации наблюдения за лицами, подозревавшимися в шпионаже. Проанализированы подходы иностранных разведок к дезинформации российских властей относительно целей пребывания агентов на территории империи. Обоснована значительная роль дипломатов стран Тройственного союза в организации шпионажа в России в годы Первой мировой войны.

Теоретическая и/или практическая значимость. На основе разыскных циркуляров жандармской железнодорожной полиции раскрыты особенности негласного сбора сведений специальными службами иностранных государств. Обновлена проблематика противодействия шпионажу в условиях широкомасштабного вооружённого конфликта.

Ключевые слова: жандарм, железная дорога, железнодорожная полиция, легендирование, Первая мировая война, разведка, шпионаж

SEARCH CIRCULARS OF THE RAILWAY POLICE AS A SOURCE OF STUDYING ESPIONAGE ON THE TERRITORY OF RUSSIA IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

P. Kolpakov

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
ul. Miklukho-Maklaya 6, Moscow 117198, Russian Federation*

Abstract

Aim. To reconstruct historical experience of organizing the activities of full-time employees and agents of foreign intelligence services in the Russian Empire based on the information contained in the orders on the search for spies received by the gendarmerie railway police in the late XIX- early XX century.

Methodology. The article analyzes previously unpublished office documents of the Moscow, Moscow-Kamyshinsky, Petrograd and Finnish gendarmerie police departments of railways, deposited in the funds of the State Archive of the Russian Federation (SARF). Chronological, systemic and problem-analytical methods were used in the study.

Results. New factual data on the organization of surveillance of persons suspected of espionage have been introduced into scientific circulation. The approaches of foreign intelligence services to the disinformation of the Russian authorities regarding the purposes of the agents' stay on the territory of the empire are analyzed. The significant role of diplomats of the countries of the Triple Alliance in the organization of espionage in Russia during the First World War is substantiated.

Research implications. Based on the search circulars of the gendarmerie railway police, the features of the secret collection of information by special services of foreign states have been revealed. The problems of countering espionage in the context of a large-scale armed conflict have been updated.

Keywords: gendarme, railway, railway police, legendization, First World War, intelligence, espionage

Введение

Развитие железнодорожной сети Российской империи в XIX – начале XX вв. обусловило возникновение проблем обеспечения безопасности в пределах «чугунки». Выполнение функций общей и политической полиции на железнодорожном транспорте было возложено на специальные полицейские управления, первое из которых было учреждено в 1844 г. для охраны порядка во время строительства соединившей 2 столицы Николаевской железной дороги¹.

Начальники жандармских железнодорожных частей и подразделений в ходе своей деятельности получали циркуляры² о розыске не только лиц, причастных к криминалу или деструктивной политической деятельности, но и подозревавшихся в содействии иностранным разведкам. Отправителями этих распоряжений, как правило, являлись штаб Отдельного корпуса жандармов и Департамент полиции МВД. Накануне Первой мировой войны в обязанность жандармских полицейских управлений железных дорог было вменено контрразведывательное обеспечение стальных магистралей, осуществлявшееся

взаимодействием с контрразведывательными отделениями, губернскими жандармскими управлениями и районными охранными отделениями (где таковые не были упразднены) [6, с. 66]. Борьба с военным шпионажем являлась одним из важнейших направлений деятельности железнодорожных жандармов в годы войны [7, с. 109].

Роль жандармов в контрразведке была велика. Возглавлявший с 1913 по 1919 гг. немецкую службу военной разведки Абтейлунг III в Вальтер Николаи следующим образом отзывался о роли полиции государств Антанты в разведывательной и контрразведывательной деятельности: «Их полиция не только боролась с германской разведкой, но и принимала участие в разведке своей страны и существенно её поддерживала. Полицейские чиновники всех степеней были основательно знакомы с сущностью шпионажа» [5, с. 86].

Значительный исследовательский интерес в контексте рассмотрения контрразведывательной работы чинов жандармской железнодорожной полиции представляют розыскные циркуляры. Эти служебные документы содержали сведения о причастных и подозревавшихся в шпионской деятельности лицах, появление которых в полосе железных дорог было ожидаемо в связи с характером выполнявшихся ими задач по сбору информации.

¹ Высочайше утверждённый всеподданнейший доклад Главноуправляющего Путиями Сообщения и Публичными Зданиями. О сокращении штата Полицейского Управления Николаевской железной дороги // ПСЗРИ. СПб., 1857. Собрание II. Т. 31. Ч. 1. № 30046. С. 24–25.

² Циркуляр – письмо группе адресатов.

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа и обобщения опыта негласного сбора информации службами военной разведки иностранных государств в пределах объектов транспортной инфраструктуры в мирное и военное время.

Наблюдение за перемещениями шпионов в пределах железных дорог

Осведомлённость о состоянии экономики, вооружённых сил, социально-политической ситуации за рубежом является конкурентным преимуществом страны, эффективно организующей разведывательную деятельность. Российская империя, будучи активно вовлечённым в европейские дела государством, неизменно была объектом шпионского интереса. Такое положение вещей было особенно актуальным в XIX – начале XX вв.

В результате победы над наполеоновской Францией Россия заняла положение регулятора международных отношений в Европе. Лидерство Империи было разрушено коалицией Великобритании, Франции, Османской империи и Сардинского королевства, которой России было нанесено поражение в Крымской войне 1853–1856 гг. В начале XX в. Российская империя оказалась втянутой в кровавый водоворот событий Первой мировой войны, спровоцированной желанием Германии осуществить колониальный передел, и стремлением Австро-Венгрии занять доминирующее положение на Балканах.

Сохранение в тайне сведений, значимых для обеспечения общественной стабильности и обороноспособности Империи, требовало реализации мер наблюдения за лицами, подозревавшимися в шпионской деятельности. Штатные сотрудники иностранных разведок и завербованные ими агенты часто прибывали в Россию железнодорожным транспортом, вследствие чего «чугунка» становилась полем их противостояния с царскими контрразведчиками.

Жандармская железнодорожная полиция наряду с губернскими жандармскими управлениями и контрразведывательными отделениями, выполнявшими руководящую роль в военно-разыскной работе, являлась элементом системы противодействия шпионажу. Контрразведывательная функция была возложена на жандармские железнодорожные части в 1910 г.¹

Разыскные циркуляры, направлявшиеся в адрес жандармских полицейских управлений железных дорог (ЖПУЖД), содержали не только описания внешности и примет шпионов, но и нередко детали их биографий, отношений с иностранными разведывательными службами и даже источники получения документов прикрытия², позволявших снизить вероятность раскрытия при пересечении границы России и во время пребывания на её территории.

Так, например, циркуляр Департамента полиции МВД от 24 июля 1892 г. ориентировал начальников ЖПУЖД в случае въезда в Россию француза Ж. Дюлейрона «подвергнуть багаж его самому тщательному досмотру, выяснить направления избранного им пути и о последующем телеграфировать Департаменту». Примечательна осведомлённость русской разведки о жизненном пути гражданина Французской республики. Проходил службу поручиком во 2-м полку французской морской пехоты, дислоцировавшемся в Бресте. В 1889 г. он, согласно распоряжению военного министерства, в дисциплинарном порядке был уволен. Спустя 3 года начал осуществлять шпионскую деятельность в интересах Австро-Венгрии. 2 июля 1892 г. Дюлейрон выехал из Тулона в Вену, имея паспорт, выданный ему тулонским мэром и визированный в русском вице-консульстве,

¹ ГАРФ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 2. Л. 42–43 об.

² Документ прикрытия – вид служебных документов, изготавливавшихся для обеспечения маскировки проводившихся разведывательных мероприятий.

с намерением, получив задание о сборе сведений, проследовать в Россию¹.

Проблема противодействия тайному сбору сведений, представлявших особую значимость для государства, в значительной степени обострилась для Российской империи в годы Первой мировой войны. На территорию России агентура противника активно засылалась через границу со Швецией. Отличительной особенностью внешнеполитического курса Швеции являлось маневрирование между интересами Антанты и Тройственного союза и извлечение преференций от своего нейтрального статуса. Прогерманские настроения шведской элиты позволяли кайзеровской военной разведке и австрийскому Эвиденцбюро использовать территорию королевства для направления шпионов через Финляндию вглубь России. Ситуация осложнялась нарастанием финского сепаратизма, ставшего ответной реакцией населения национальной окраины на повышение интенсивности политики русификации в начале XX в. «Отделенчество» являлось благодатной почвой для распространения в Финляндии симпатий к Германии, одним из выражений которых стало осуществлявшееся в пользу тайной вербовки в кайзеровскую армию «егерское движение» [3, с. 8].

В Германии и Швеции проживало много финляндских эмигрантов, в среде которых была внушительная прослойка бывших членов активного сопротивления интеграции в культурное, политическое и экономическое пространство Российской империи. Враждебность эмиграции к самодержавию, мечты об образовании независимой Финляндии при опоре на врага России – Германию – создавали предпосылки для сотрудничества с ней [2, с. 22]. Анализ разыскных циркуляров ЖПУЖД Великого княжества Финляндского подтверждает тезис об активности агентов иностранных разве-

док в пределах указанной национальной окраины Российской империи.

Так, подозревавшаяся в шпионаже шведская подданная 1896 г. р. Х.-Т. Ульссон прибыла в Финляндию 3 июня 1915 г. из Гетеборга и поступила на работу официанткой в ресторан «Бар-Кенинг» в Гельсингфорсе, проживала по Анненской ул. в д. 20, кв. 4. В ноябре выехала в г. Або, откуда вернулась в Гельсингфорс 10 марта 1916 г., наняв квартиру (кв. 35) на ул. Крейца, д. 7. В марте выехала из Гельсингфорса, и, отметившись в Выборге, убыла в Швецию. В случае появления в пределах железных дорог жандармам надлежало осуществить её тщательный досмотр и установить место направления². Примечательна детальность информации о местах пребывания Ульссон, что свидетельствует об успешности осуществлявшегося за ней наблюдения. Однако шведская подданная не была задержана, что могло быть связано либо с отсутствием объективных доказательств её причастности к шпионажу, либо с наличием более долгосрочных намерений относительно её разработки (например, для получения сведений о лицах, с которыми Ульссон контактировала).

Имели место случаи, когда поступавшие распоряжения ориентировали железнодорожных жандармов на выявление целых групп германских агентов, следовавших из Швеции. 13 января 1917 г. начальник жандармского полицейского управления Финляндских железных дорог генерал-майор Ю. Э. Фрейберг информировал подчинённых начальников отделений о том, что из Стокгольма выдвинулся агент «Германн» в сопровождении двух лиц, один из которых «итальянец, говорит на многих языках». К циркуляру для ознакомления жандармских унтер-офицеров прилагались фотографические карточки агентов³.

Подозрения в причастности к деструктивной деятельности в пользу ино-

¹ ГАРФ. Ф. 127. Оп. 1. Д. 42. Л. 132.

² ГАРФ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 4. Л. 3–3 об.

³ Там же. Л. 1–1 об.

странных государств падали и на видных подданных Российской империи. В октябре 1914 г. жандармские офицеры станций Раумо, Мянтылуото, Торнео, Белоостров получили указание в случае проезда проживавшего в Лондоне бывшего члена Государственной думы I созыва А. А. Аладына, который по сведениям Департамента полиции МВД намеревался вернуться в Россию, учредить за ним неотступное наблюдение, сопровождая рядом из унтер-офицеров. Одному из них надлежало сесть в вагон к А. А. Аладыну, а двум другим – в соседние вагоны. Экс-депутата предписывалось сопроводить до Петрограда, где его надлежало передать для сопровождения местным чинам, а «ежели наблюдаемый остановится на какой-либо промежуточной станции до Петрограда, то сопровождающим унтер-офицерам выяснять лично его остановку и немедленно телеграфировать соответствующему начальнику отделения для получения дальнейших инструкций»¹.

Интерес в контексте рассмотрения взаимосвязи международных отношений и немецкого шпионажа в Российской империи представляет секретный циркуляр от 5 октября 1914 г., информировавший начальников отделений жандармского полицейского управления Финляндских железных дорог о высылке из Дании группы германских шпионов и провокаторов. Документ содержит комплиментарную характеристику внешней политики этого скандинавского королевства: «... Датское Правительство ... в отношении наций Тройственного союза согласия² и особенно России питает самое благонамеренное доброжелательство, арестовало и выслало из Дании германских агитаторов-провокаторов, которые направлялись Германским правительством в Финляндию, чтобы поселить в крае смуту и

восстание против Империи». Предполагалось, что агенты не оставят своих попыток проникнуть в Россию для выполнения поставленных задач, вследствие чего железнодорожные жандармы были ориентированы ожидать появления группы на границе со Швецией³.

Для объективного восприятия внешней политики Дании в годы Первой мировой войны необходимо отметить, что «благонамеренное доброжелательство» в отношении России не являлось её доминантой. Как и шведы, датчане лавировали между Антантой и Тройственным союзом. Коалиции получали из Дании сельскохозяйственные и промышленные товары, имели возможность вести широкую транзитную торговлю и приобретать в течение почти всего периода войны необходимое сырьё [4, с. 35].

Разыскные циркуляры железнодорожной полиции раскрывают также примеры сотрудничества России с союзниками по Антанте в борьбе со шпионажем. 24 июля 1916 г. ЖПУЖД получили секретное уведомление Департамента полиции МВД о том, что, по сведениям посольства Великобритании в Петрограде, германским военным руководством принято решение о дестабилизации ситуации в зависимом от англичан Афганистане, для чего на его территорию через Россию и Персию будет направлена партия эмиссаров. Первая группа провокаторов проследовала по маршруту Цзинань – Пекин – Чанчунь и, получив от германского посланника инструкции, 12 июня 1916 г. въехала в Россию. Группу возглавлял австриец Кестенбаум, снабжённый документом прикрытия – американским паспортом. В случае обнаружения Кестенбаума и сопровождавших его лиц железнодорожным полицейским предписывалось «установить за ним неотступное, исключаяющее возможность скрыться наблюдение, до передачи дальнейшим розыскным органам»⁴. Предоставление столь полной

¹ ГАРФ. Ф. 495. Оп. 4. Д. 4. Л. 12.

² В Европе распространённым наименованием союза Российской империи, Великобритании и Франции являлось «Тройственная Антанта» от англ. «Triple Entente».

³ ГАРФ. Ф. 495. Оп. 6. Д. 1. Л. 28.

⁴ ГАРФ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 100. Л. 87.

информации о провокаторах в данном случае, в первую очередь, находилось в интересах англичан, стремившихся предупредить беспорядки в находившемся в сфере их влияния Афганистане.

Информация, поступавшая от русских разведчиков и иностранных союзников, не была единственным источником для ориентирования военно-разыскной работы железнодорожных жандармов. Требовавшие внимания и проверочных мер сведения поступали также от бдительных пассажиров, следовавших железнодорожными транспортом. Так, например, 24 июля 1914 г. на станции Седлец Московско-Киевской железной дороги был замечен ксёндз, привлёкший внимание надетым под сутаной статским платьем, а также своим рассказом о недавнем посещении Австрии¹. Документы о результатах работы полиции по этому сообщению обнаружены не были, однако очевидным представляется тот факт, что при передвижении по железным дорогам интерес шпионов, кроме собственно тайного сбора информации, составляла их непривлекательность как для внимания окружающих в целом, так и для царской полиции и контрразведки, в частности.

Использование творческих профессий для легендирования шпионов

Вопрос создания непримечательного образа для агента, осуществлявшего сбор сведений, носил сложный характер и, безусловно, не сводился к его внешней маскировке в пути следования. Перед разведывательными службами стояла задача легитимации, т. е. узаконивания пребывания своих шпионов на территории России, таким образом, чтобы повод, по которому они приезжали на территорию империи позволял бы выполнять подлинную шпионскую задачу визита.

Разыскные циркуляры жандармской железнодорожной полиции раскрывают интересную проблему легендирования –

деятельности вражеских разведок, направленной на дезинформацию и создание ложного представления о биографии, роде деятельности и, главное, целях нахождения агента в России.

Нередко в качестве легенды прикрытия своих шпионов немцы и австрийцы использовали участие в зрелищных мероприятиях представителей творческих профессий. Умение петь, демонстрировать фокусы или акробатические упражнения открывали возможности для получения контакта с носителем интересующих сведений или проникновения на внимательно охранявшийся объект.

Делопроизводственная документация жандармской железнодорожной полиции содержит примеры направления в Россию для выступлений и сопутствующего сбора сведений певец.

Так, 15 марта 1916 г. контрразведывательное отделение штаба Киевского военного округа секретным отношением за № 1296 информировало начальника Московского ЖПУЖД о том, что гастролировавшие до войны в России в качестве шансонетных певиц германские подданные, немки Геди и Берта Менерт, были завербованы австрийской разведкой. Куратором певиц являлся лейтенант Гросс, который осуществлял подготовку группы террористов для совершения диверсий на объектах российских железных дорог и оборонных предприятий. Отметим осведомлённость русской разведки, добывшей сведения даже о том, что сёстры Менерт обосновались в Бухаресте в д. 12 по ул. Бельведер².

С декабря 1917 г. железнодорожная полиция преследовала цель обнаружения баварки Х. Флотовой в случае её перемещения по рельсовой дороге. Перед отъездом с «важным поручением шпионского характера» Флотова, будучи шансонетной певицей, выступала в качестве имитаторши (пародистки) в одном из Стокгольмских варьете. В ходе подго-

¹ ГАРФ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 56. Л. 132–132 об.

² ГАРФ. Ф. 59. Оп. 1. Д. 502. Л. 43.

товки шпионка специально занималась изучением карт, а затем из Стокгольма отправилась в Копенгаген, откуда в ноябре 1916 г. должна была прибыть в Россию с тем, чтобы выступить в каком-либо кафе или варьете. Она хорошо говорила по-русски, что давало основание полицейским предполагать, что Флотова уже бывала в Российской империи. Особенностью её поведения являлось устройство быта, демонстрировавшее высокий материальный достаток: она богато одевалась и останавливалась обычно в лучших гостиницах¹.

Не менее примечательным персонажем, разыскивавшимся жандармами, являлся М. Негер. Под легендой проведения мистических представлений, позиционировавший себя как иллюзионист и «король ловкости», Негер посещал воинские части, где, завязывая на первый взгляд невинные знакомства, получал возможность добывать сведения об обстановке, численности войск, военных перевозках².

Использование творческих профессий в качестве прикрытия для шпионажа не было проявлением единичных случаев. Кроме того, Германия использовала указанный подход не только в России, но и в Великобритании. 28 декабря 1916 г. штаб Отдельного корпуса жандармов уведомил Московское ЖПУЖД о получении информации от английской контрразведки, что немцы активно приобретают агентуру среди артистов-соотечественников, покинувших Германию и натурализовавшихся в других странах, преимущественно в США. Допуская проникновение таких лиц с шпионскими целями в Россию, корпусное командование призывало акцентировать внимание на представителях творческих профессий с американскими паспортами³.

Ещё одной подходящей для прикрытия шпионажа сферой являлась журналистика. По роду деятельности корре-

спонденты газет перемещались к местам интересных публичных событий и стремились извлечь информацию или оценочный комментарий у людей, сведущих в предмете происшествия. Так, 24 декабря 1914 г. ЖПУЖД получили ориентировку на выявление итальянского подданного Ф. Жюстини. По полученным по линии военной разведки и МИДа сведениям Жюстини занимался шпионажем в пользу Османской империи во время итало-турецкой войны, а в 1914 г. обманым путём получил свидетельство корреспондента газеты «Giornale de Venezia» и отправился для негласного сбора информации в Россию⁴.

Мобильность и множественность социальных контактов, свойственные представителям творческих профессий и журналистики, использовались иностранными разведывательными службами для маскировки шпионажа.

Коммерческая деятельность как легенда прикрытия шпионажа на территории России

Распространённой формой прикрытия германо-австрийского шпионажа в годы Первой мировой войны являлось придание деятельности агентов внешних атрибутов коммерции. Низшим звеном германской агентурной разведки в России были служащие торгово-промышленных, справочных, страховых и прочих предприятий [8, с. 30]. Например, фирма «Кунст и Альберст», активно занимавшаяся торговлей на Дальнем Востоке, имела в рядах своих сотрудников много офицеров запаса кайзеровской армии. Под вывеской знаменитой «Зингер и Ко» сформировалась целая разведывательная сеть, в которой по территориальному принципу выделялись районы, отделения и депо. Декларировавший целью своей работы изучение кредитоспособности предприятий институт Шиммельпфенга собирал информацию о высокопоставленных чи-

¹ ГАРФ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 365. Л. 2–2 об.

² Там же. Л. 4–4 об.

³ ГАРФ. 59. Оп. 1. Д. 497. Л. 17.

⁴ ГАРФ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 76. Л. 19.

новниках военных учреждений. Через банк «Дисконто Гезельшафт» финансировалось создание по всей России подконтрольных германской разведке ресторанов и отелей [10, с. 50–51].

На жандармскую железнодорожную полицию в пределах охранявшейся «чугунки» были возложены обязанности по выявлению компаний, которые могли использоваться противником для организации шпионажа. 25 февраля 1915 г. штаб Отдельного корпуса жандармов направил в адрес начальников ЖПУЖД циркуляр с грифом «Срочно. Секретно», согласно которому в целях установления правительственного надзора за деятельностью занимавшихся посредническими операциями комиссионерскими конторами, принадлежавшими подданным Германии, Австро-Венгрии и Османской империи, надлежало в двухнедельный срок направить в штаб корпуса сведения о присутствии такого рода учреждений на вверенном участке с приложением точного их перечня, уставов, указанием места нахождения владельцев (в России или за границей) и приблизительной суммы годового оборота¹. Постановка указанных вопросов перед жандармами имела цель выявить несоответствие между объявляемым положением дел и реальным состоянием коммерческих учреждений. Так, наличие сведений о больших оборотах и полное отсутствие внешних проявлений торговой активности могло свидетельствовать о том, что денежные средства распределялись через комиссионерскую контору для достижения антироссийских целей, и с получением коммерческой прибыли ничего общего не имели.

Засылка вражеских агентов осуществлялась не только под прикрытием лояльных организаций. Для обоснования въезда в Империю использовалась также торговля вразнос. Помещённый в конце 1916 г. в губернскую тюрьму Киева после изобличения в шпионаже в пользу противника

И.-В. Левандовский в ходе допроса сообщил, что распространение в России средства против сифилиса «Сальварсан» является легендой для въезжавших агентов иностранных разведок. В соответствии с циркуляром контрразведывательного отделения штаба Киевского Военного округа железнодорожная полиция была ориентирована на выявление и задержание такого рода торговых агентов².

Таким образом, на основании анализа разыскных циркуляров жандармской железнодорожной полиции допустимо классифицировать «коммерческие» легенды прикрытия на «сотрудников организаций» и «разъездных торговцев».

Участие дипломатов в организации шпионажа на территории России

Рассматривая тему шпионажа на территории Российской империи в годы Первой мировой войны и его отражения в циркулярах жандармской железнодорожной полиции невозможно обойти вниманием роль дипломатов в шпионаже.

Осуществление разведывательной деятельности под прикрытием дипломатического статуса остаётся действенным и широко применимым подходом для современных специальных служб. Высокую актуальность он имел и в период противоборства Антанты и Тройственного союза. Показательным примером является, например, факт того, что намерение Великобритании вступить в войну германское военное руководство узнало от своего военно-морского атташе в Лондоне, который первый передал соответствующую информацию на ул. Королевы Августы, где располагалась штаб-квартира военно-морских сил [9, с. 9].

В России работу немецких дипломатов по сбору информации для военных учили. Уже через 4 дня после вступления России в войну, 5 августа 1914 г. командующий Отдельным корпусом жандармов В. Ф. Джунковский уведомил гене-

¹ ГАРФ. Ф. 59. Оп. 1. Д. 306. Л. 5.

² ГАРФ. Ф. 59. Оп. 1. Д. 497. Л. 22.

рал-губернатора Великого княжества Финляндского Ф.-А. А. Зейна о том, что документы, находившиеся при германских консулах, покидавших Россию, будут подлежать досмотру для выявления шифров и представлявшей интерес для военного руководства информации¹.

Разыскные циркуляры, поступавшие в адрес частей жандармской железнодорожной полиции, содержат множество примеров, указывающих на участие консулов в организации деятельности шпионов, засылавшихся на территорию России, и обеспечении их документами прикрытия.

Так, в декабре 1914 г. начальники отделений Петроградского ЖПУЖД были уведомлены о том, что германский консул в Бухаресте осуществлял вербовку агентов среди румынских подданных². В содействии турецкому шпионажу также были замечены персидские консулы. Турецкие и германские агенты развернули в Персии весьма успешную пропаганду «священной войны» против России и Англии, пользуясь сочувствием, а иногда и прямой поддержкой местной жандармерии, находившейся в значительной степени под контролем шведских офицеров-инструкторов [1, с. 7]. Делопроизводственная документация железнодорожных жандармов содержит информацию, что турецкие агенты снабжались паспортами персидским консулом в Константинополе, а также генеральным консулом в Тифлисе³. При этом циркуляр от 19 ноября 1914 г. обращал внимание начальников отделений Петроградского ЖПУЖД на отсутствие в получаемых шпионами в консульстве в Тифлисе подписи виз русских консулов в Персии, что отличало такие документы от подлинных⁴.

Заключение

Анализ разыскных циркуляров жандармской железнодорожной полиции Российской империи даёт основание сделать вывод, что железнодорожные жандармы вносили весомый вклад в контрразведывательное обеспечение вверенных им стальных магистралей. Опорой для осуществления ими военно-разыскных мероприятий являлись обобщавшиеся Департаментом полиции МВД и штабом Отдельного корпуса жандармов сведения о разведывательных намерениях агентов иностранных специальных служб, а также информация от пассажиров и железнодорожных служащих о замеченных подозрительных лицах. Для рассмотренных разыскных циркуляров характерна подробность описаний передвижений шпионов, их биографий и намерений.

В годы Первой мировой войны значимость контрразведки как направления служебной деятельности железнодорожных жандармов возросла. В результате изучения делопроизводственной документации показана особая острота проблематики инфильтрации шпионов на территорию России через границу со Швецией, в т. ч. посредством въезда железнодорожным транспортом. Такое положение вещей объяснялось сильными прогерманскими настроениями шведской политической элиты, реализацией Швецией курса политического маневрирования между интересами Антанты и Тройственного союза, а также распространением сепаратистских настроений в Великом княжестве Финляндском.

Содержание разыскных циркуляров жандармской железнодорожной полиции раскрывает подходы вражеских разведок к легендированию своих агентов, т. е. информационному прикрытию их намерений и деятельности по негласному сбору сведений в интересах военного руководства в Российской империи. Шпионы въезжали в Россию под личиной пе-

¹ ГАРФ. Ф. 495. Оп. 9. Д. 1. Л. 2.

² ГАРФ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 75. Л. 245.

³ ГАРФ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 76. Л. 10, 14.

⁴ Там же. Л. 14.

виц, иллюзионистов, корреспондентов. Свойственная творческим профессиям мобильность, а также возможность заводить знакомства с носителями интересующих знаний создавали условия для эффективной работы иностранных шпионов.

Наряду с творческими профессиями для дезинформации царской контрразведки и полиции специальными службами стран Тройственного союза в качестве легенды прикрытия использовалась коммерческая деятельность. Шпионы прибывали и находились на территории Российской империи под личиной сотрудников иностранных компаний или торговых агентов.

Разыскные циркуляры жандармской железнодорожной полиции содержат сведения об участии немецких, австрий-

ских и турецких дипломатов в организации шпионажа, в частности, ими велась активная деятельность по снабжению агентов документами прикрытия.

Таким образом, делопроизводственная документация ЖПУЖД, в частности, распоряжения о розыске подозревавшихся в шпионаже лиц, представляет собой ценный источник для изучения подходов к организации вражескими разведывательными службами шпионажа на территории России. Содержание циркуляров раскрывает широкий спектр вопросов, связанных с негласным сопровождением подозревавшихся лиц наблюдением, их легендированием, а также участием дипломатов в организации негласного сбора сведений.

Дата поступления в редакцию 11.08.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917): 1916 год. Сверхнапряжение. М.: Кучково поле; Военная книга, 2015. 384 с.
2. Власов Л. В. Междоусобная война в Финляндии на фоне революционных событий 1918 года. СПб.: Европейский Дом, 2009. 304 с.
3. Ильинский Я. С. Финляндия. М.: Госполитиздат, 1942. 72 с.
4. Кудрина Ю. В., Рогинский В. В. История Дании. XX век. М.: Наука, 1998. 379 с.
5. Николай В. Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время / пер. с нем. под ред. К. К. Звонарева. Киев: Мария, 2015. 589 с.
6. Потёмкин И. А. Контрразведывательная деятельность полиции в структуре безопасности государства накануне и в годы Первой мировой войны // Российская полиция: три века служения Отечеству: сб. статей / под ред. В. Л. Кубышко. 2019. С. 55–70.
7. Потёмкин И. А. Основные направления деятельности и взаимодействия жандармских полицейских управлений железных дорог в годы Первой Мировой войны // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 4. С. 103–112.
8. Старков Б. А. Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи 1903–1914 гг. М.: Вече, 2022. 608 с.
9. Фалиго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб: Т. 1: 1870–1939 / пер. с фр. А. Чекмарева. М.: ТЕРРА, 1997. 528 с.
10. Шидловский Л. Д. Российская контрразведка накануне и в Первой мировой войне // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2019. № 4. С. 50–56.

REFERENCES

1. Airapetov O. R. *Uchastie Rossijskoj imperii v Pervoj mirovoj vojne (1914–1917): 1916 god. Sverhnaprjazhenie* [Participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917): 1916. Overstrain]. Moscow, Kuchkovo pole Publ.; Voennaja kniga Publ., 2015. 384 p.
2. Vlasov L. V. *Mezhdousobnaja vojna v Finlandii na fone revoljucionnyh sobytij 1918 goda* [Internecine war in Finland against the background of the revolutionary events of 1918]. St. Petersburg, Evropejsky Dom Publ., 2009. 304 p.
3. Ilyinsky Ya. S. *Finlandija* [Finland]. Moscow, Gospolitizdat, 1942. 72 p.

4. Kudrina Yu. V., Roginsky V. V. *Istorija Danii XX vek* [History of Denmark. XX century]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 379 p.
5. Nicolai V. *Secret Forces: Internationale Spionage und deren Bekämpfung während des Weltkrieges und heute* (Rus. ed.: Zvonarev K. K., transl. *Tajnye sily: Internacional'nyj shpionazh i borba s nim vo vremja mirovoj vojny i v nastojashhee vremja*. Kiev, Marija Publ., 2015. 589 p.)
6. Potemkin I. A. [Counterintelligence activity of the police in the security structure of the state on the eve and during the First World War]. In: *Rossijskaja policija: tri veka sluzhenija Otechestvu*. [Russian police: three centuries of service to the Fatherland], 2019, pp. 55–70.
7. Potemkin I. A. [Principal areas of the activity and cooperation of gendarme departments during the First World War]. In: *Vestnik Vserossijskogo instituta povyshenija kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii* [Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 4, pp. 103–112.
8. Starkov B. A. *Ohotniki na shpionov. Kontrrazvedka Rossijskoj imperii 1903–1914 gg* [Spy hunters. Counterintelligence of the Russian Empire 1903–1914]. Moscow, Veche Publ., 2022. 608 p.
9. Faligo R., Koffer R. *Vsemirnaja istorija razvedyvatelnyh sluzhb. T. 1: 1870–1939* [The World History of Intelligence services: Vol. 1: 1870–1939]. Moscow, TERRA Publ., 1997. 528 p.
10. Shidlovsky L. D. [Russian counterintelligence before and during the First World War]. In: *Akademicheskij vestnik vojsk nacionalnoj gvardii Rossijskoj Federacii* [Academic Bulletin of the troops of the National Guard of the Russian Federation], 2019, no. 4, pp. 50–56.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петр Александрович Колпаков – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы;
e-mail: 1kolpakov1@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petr A. Kolpakov – Cand. Sci. (History), Senior Lecturer, Department of Russian History, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba;
e-mail: 1kolpakov1@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Колпаков П. А. Разыскные циркуляры железнодорожной полиции как источник изучения шпионажа на территории России в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 1. С. 76–86.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-76-86

FOR CITATION

Kolpakov P. A. Search circulars of the railway police as a source of studying espionage on the territory of Russia in the late 19th – early 20th century. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 1, pp. 76–86.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-76-86